

УДК 81`42 (=161.1)

МРНТИ 16.31.41

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2023.71.4.021>

**СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДОВ ИМИТАТИВОВ
(ПОДРАЖАНИЙ/ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ)
НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ С. МУРАТБЕКА «ЖУСАН ИІСІ» /
«ГОРЬКИЙ ЗАПАХ ПОЛЫНИ»**

*Нургалиева А.А.¹

*¹маг. пед. наук, ст. преп. Казахского агротехнического исследовательского
университета имени С. Сейфуллина,
Астана, Казахстан;
e-mail: aigera_88n@mail.ru

Аннотация. В казахской литературе писатели активно используют подражательную лексику, так как звукоподражательные и образоподражательные слова составляют очень большую группу слов в казахском языке. В этой связи авторы - переводчики сталкиваются с рядом проблем, так как прямой перевод имитативов найти трудно, во многих случаях используются близкие по значению слова, их семантическое и лексическое объяснение, отмечаются случаи опущения перевода подражательных слов из-за их непереводаемости. Как следствие, утрачивается выразительность языка художественного произведения, эмоциональность, национальный колорит, индивидуализация речи персонажей.

Целью настоящего исследования является описание практических способов перевода на русский язык казахских имитативов.

В исследовании были использованы методы сравнительного и сопоставительного анализов, а также индуктивный и дедуктивный методы исследования.

Для достижения поставленной цели, авторами исследована специфика переводов имитативов с казахского языка на русский на примере повести С. Муратбека «Жусан иісі» / «Горький запах полыни».

Практическая и научная значимость работы состоит в том, что теоретические наработки и фактический материал, представленные в статье, могут быть применены в процессе составления новых учебных пособий по лингвокультурологии, переводоведению и даже литературоведению, пособий для профессиональных переводчиков, а также в качестве материала для лекционных и практических занятий в рамках курсов лингвокультурологии и переводоведения на филологических факультетах высших учебных заведений. Кроме того, ряд положений и выводов, представленных в данной работе, может быть взят за основу при дальнейших монографических исследованиях в области теории перевода и не только.

На основе проведенного исследования, можно прийти к выводу, что перевод имитативов (подражательных, звукоподражательных слов) имеет свою специфику и ряд сложностей. Приведенные фактологические примеры наглядно указывают на то, что переводчиком одни из них намеренно опускаются, а другие вовсе не переводятся, сохраняя лишь смысл предложения. При переложении текста ИЯ теряется красочность, живость и национальная специфика языка.

Ключевые слова: перевод, звукоподражательные слова, образоподражательные слова, имитатив, лексика, национальный колорит, семантика слов, национальная картина мира, диалог

Основные положения

Стилевое богатство языка и выразительность речи являются для писателя важными составляющими в постижении художественного мастерства. Актуальным в этой связи является изучение народной речи в литературных произведениях, национальный колорит в которых определяется использованием авторами «живой» лексики.

Одними из таких средств художественной выразительности, отражающими национальный колорит и тон, применяемыми писателями, являются как раз имитативы, то есть подражательные и звукоподражательные слова. Как известно, подражательная лексика способствует образности и эмоциональной выразительности слова, доказательством тому является их частое употребление в устном народном творчестве и художественной литературе, что в свою очередь, решает различные художественные задачи, в том числе сохраняют особенности языка народов и индивидуальность речи персонажей. Имитативы, иначе говоря, подражательные и звукоподражательные слова служат также языковыми средствами, отражающими национальную картину мира, так как с их помощью отображается выразительность и красота народной речи и духа.

Введение

В этой связи, важно отметить мнение ученого-тюрколога С. Кудайбергенова. Ученый отмечает, что, в ранних тюркологических исследованиях нет таких научных трудов, целью которых, явились тюркские имитативы. По словам С. Кудайбергенова, в грамматике алтайского языка подражания отнесены к междометиям: «К междометиям относятся мимемы, резко выражающие какое-либо, действие» [1, с. 38]. Однако, А. Н. Кононов в своем труде «Грамматика современного турецкого литературного языка» отмечает, что «имитативы являются надежным подспорьем для пополнения лексического фонда тюркской опативной лексики. Таким образом, в эволюции языка имитативы выступают в качестве хранителя языковой культуры, опыт и духовные богатства практической жизни народа на протяжении веков» [2, с. 127].

Известный востоковед В. В. Радлов в своих фундаментальных трудах особо отмечает «высокую степень развития фоносемантических способностей носителей данного языка в передаче своих эмоциональных состояний» [3; 328].

Необходимо отметить существенный вклад одного из выдающихся тюркологов в области мимеологии Н. И. Ашмарина, основоположника тюркской имитативики. В его исследованиях отражается мнение, что «имитативы считаются проявлением «народного духа», в первую очередь, на этногенетическом слое отражается кочевой образ жизни народа и языковая картина мира — фонетическом, или звукоизобразительном» [4, с. 81].

Одним из наиболее важных исследований данного вопроса, на наш взгляд, является монография академика А.Т.Кайдарова, в которой автор на значительном лексическом материале казахского языка проанализировал фоно-морфо-семантическую структуру имитативов. В своем труде, ученый

высказывается о семантической специфике подражательных слов: «Еліктеуіш сөздер жалпы тіл заңдарына сәйкес қалыптасса да, олардың өзіндік семантикалық ерекшеліктері де баршылық. Олардың бойынан әр уақытта сезім, түйсік, экспрессия, эмоция нышандары байқалады» [5, с. 4].

Объектом нашего исследования являются имитативные единицы казахского языка и их переводы на русский язык. Предмет исследования составляют семантика единиц названного лексического слоя, семантические связи, а также соответствия этим единицам и связям в русском языке. Целью настоящего исследования является описание практических способов перевода на русский язык казахских имитативов. В задачу исследования входит анализ перевода повести С. Муратбека «Жусан иісі» с точки зрения способов передачи имитативов на русский язык. В исследовании были использованы методы сравнительного и сопоставительного анализов, а также индуктивный и дедуктивный методы исследования.

Описание материалов и методов

Материалом для исследования стала повесть Саина Муратбека «Жусан иісі» / «Горький запах полыни» (перев. Г. Садовникова). Важно, в этой связи, отметить сложность и проблемность передачи на переводящий язык имитативов или, иначе говоря, перевода подражательных и звукоподражательных слов. Например, такие лексемы, как *былқ-сылқ*, *ыңқ*, *жымың-жымың*, *салп-сұлт* и т.д., требующие не только интерпретации, но также и применения других примеров, помогающих читателю проникнуть в подтекст и семантику таких слов. Переводчиком так же может быть использован прием лексического опущения по причине сложности или непереводимости данных единиц. Бывают случаи неоднократного употребления идентичных имитативов (подражательных слов), которые несут различную семантику, для подробного объяснения которых, переводчику необходим более широкий охват вызываемых ими ассоциативных явлений. Поэтому, естественным является тот факт, что понимание подобных явлений будет представлять некоторые трудности для человека, не владеющего языком текста-оригинала.

Результаты

Саин Муратбек является автором повести «Жусан иісі», которая была переведена на русский язык Георгием Садовниковым. Писателем в своем труде обильно используются подражательные и образоподражательные слова, не поддающиеся или сложно поддающиеся переводу. Начиная с первых страниц повести С. Муратбек употребляет подражательные, образные и звукоподражательные слова. Например на 3-странице повести есть предложение «*Тырнағының қайсы - ей, мысық? - деп, Қосымды аяғынан шалып қалды. Қосым жалп етіп ұшып түсті де, терісі сыдырылған тізесін ұстаған күйі, көзі жасаурап қайта тұрды*» [6, с. 3].

В переводе на русский язык, данный отрывок передан следующим образом:

«Но-но, спрячь свои когти, кошка. А голову подставь, вот так.— И Есикбай звонко щелкнул Царапку по голове. Касым заплакал от злости и бросился на обидчика» [7, с. 10].

Как видно из отрывка, при переводе подражательное слово *жалп*, понимаемое носителями языка как *мгновенное неожиданное действие хлоп, шлеп* [8], вовсе не передается, более того, смысл отражен искаженно.

Или, например, взять следующий отрывок:

«Дереу бір қолымен Аянды кекілінен шап ете қап, шалқасынан *гүрс* еткізді. Жығып ап Аянның бет-аузына былшылдатып, соға бастады» [6, с. 3].

«Аян стиснул зубы от боли и *медленно повалился* на спину, Есикбай взгромоздился на него верхом и начал молотить кулаками» [7, с. 12].

В данном приведенном отрывке имитатив *гүрс*, обозначающий звук, исходящий от внезапного падения чего-либо [9], семантика *внезапности, неожиданности* падения в переводе заменяется словосочетанием *медленно повалился*, что априори не дает нам полноценность восприятия, так как автор в исконном тексте хотел передать невероятную силу, сумевшую так *громко* и ловко повалить на спину Аяна, именно передать звук, но в переводе этот звук не передается, более того словосочетание *медленно повалился* не соответствует изображаемой картине.

Слово *тырс* в казахском языке употребляется в значении звукоподражания хрусту, треску, обозначающего стук твердого тела при ударе с другим твердым предметом [10]:

Аян *тырс етіп*, үн шығармастан, астында жатып құр қол-аяғын ербеңдете береді [6, с. 4].

Его спина закрывала лицо Аяна, мы видели только ноги, отчаянно взбивающие пыль [7, с. 12]. Переводчиком данный имитатив полностью опущен, хотя это звукоподражание имеет важное значение, так как показывает выносливость главного героя Аяна, стойко переносившего бесконечные удары противника.

В приведенных примерах слова *гүрс*, *тырс* употреблены не потому, что в казахском языке мало слов для выражения каждого явления в отдельности, а потому что эти процессы действия имеют между собой сходство. В данном случае сходством является их громкость звука в совершении действий.

Бывают случаи замены переводчиком звукоподражательных и образоподражательных слов другими лексическими единицами или даже целыми словосочетаниями, отражающими смысловую схожесть или близость:

«- Ой-бай!.. - деп *баж* ете түсті де, бір жағына қарай бұраңдап жығыла берді» [6, с. 4].

«И вдруг Есикбай *страшно завопил* и сполз набок» [7, с. 12].

Приведенное в отрывке подражание *баж* в переводе передается сочетанием слов *страшно завопил*, хотя в толковом словаре С.И. Ожегова лексема *завопил* имеет значение начала действия – *начать вопить*, а глагол *вопить* имеет определение *громко и протяжно кричать, выть*; а в данном

предложении носителями языка слово *баж ету* понимается как **однократное**, завершённое действие – *взвять, вскрикнуть* [11].

«- Ойбай, болды, болды... - деп айқай салды Есікбай. Аян оның басынан аттап тұрып кетті.

*Ұшып тұрған Есікбай тағы да тап берген. Аян оны белдесуге жібермей екі қолынан ұстай алды да, жата беріс тастап **ыңқ** еткізді»* [6, с. 4].

Имитатив *ыңқ* в казахском языке обозначает звук, издаваемый при падении тяжести от сильного удара [12].

В переводе данное звукоподражание упущено автором:

«-Ай, ой! Конечно, довольно! – закричал Есикбай, опасаясь, что победитель передумает. Аян шагнул через голову Есикбая и выпрямился: теперь сила врага должна перелиться в его мышцы. Во всяком случае, так утверждают древние казахские легенды» [7, с. 12].

В приведенном примере переводчиком целенаправленно опускается имитатив *ыңқ*, но домысливается и развивается мысль о древней казахской легенде *теперь сила врага должна перелиться в его мышцы*, хотя в исходном тексте этой информации не имеется, вместе с тем, необходимо отметить, что присутствие данного звукоподражания в тексте оригинала имеет свою специфику, так как в изображаемой картине автор намеренно хотел показать силу и мощь главного героя, который только недавно, казалось бы, был побежден в поединке.

Саин Муратбек в своей повести «Жусан иісі» использует как простые (единичные), так и парные формы звукоподражаний, которые имеют свою специфику и лексическую значимость. Например, в книге «Звукоизобразительность в казахском языке» их применение объясняется следующим образом:

«При редупликации звукоизобразительных корней могут наблюдаться изменения гласной фонемы второго компонента, в результате чего образуется новый тип изобразительных слов, по своей структуре и семантике сходный с довольно широко распространенными в тюркских языках парными словами. В качестве первых компонентов в таких случаях выступает конкретное изобразительное слово, а в качестве второго берется близкое по значению слово или фонетический дублет первого компонента, который отдельно, вне такого сочетания, не употребляется и не имеет смысла.

Этот «своеобразный способ чередования гласного, отмечает Б. М. Юнусалиев, в основе составляет отличительную специфику подражательной и образной лексики. Он служит основным коммуникативным целям языка для обозначения различия или оттенков в звуковых явлениях... Вариация основ путем чередования гласной фонемы является одним из важных способов увеличения количества и расширения семантического круга подражательной лексики» [13, с. 160].

Таким образом, редупликации представляют собой звуко-символическое выражение не конкретных понятий, а обобщенного значения множественности, многократности звучания или действия

Теперь обратим внимание на следующие отрывки из повести «Жусан иісі»:

*«- Хат жазуды үйретші, - деп жата жабысатынбыз. Аян білденбейтін. **Жымың-жымың** етіп күлетін де...»* [6, с. 5].

«-Аян, помоги. Уж очень хочется написать брату письмо. А он отвечает великодушно...» [7, с. 13].

В переводе имитатив *жымың-жымың*, обозначающий многократную, частую радостную улыбку, в данном контексте определяющий добродушный и славный нрав главного героя, опущен, и как результат, не отражает полную картину, так или иначе отражающую характеристику персонажа.

*«Аян да бізді үнсіз қарсы алды. Сүйреткен шанамызға, конькиімізге көз салды. Тоңғаннан ба, танауын жиі-жиі тартып, **дір-дір** етеді»* [6, с. 7].

*«А он застыл, глух и нем, только хлопал ресницами, да **иногда зябко вздрагивал**»* [7, с. 15].

В толковом словаре казахского языка под редакцией С.К. Кенесбаева, редупликация подражательного слова *дір-дір* имеет значение *сильного волнения, частой многократной непрерывной дрожи* [9], приведенное переводчиком наречие *иногда*, несущее в себе семантику *нечастотности* описываемого действия, полностью противоположно контексту исходного языка (ИЯ). Хотя переводчик и старается сохранить значимость и полноценность восприятия, при переводе они теряются:

*«Біз **опыр-топыр** болып шуласып, Аяның бастауымен Бапай шалдың үйінің іргесіне келдік»* [6, с. 9].

*«Когда наступили сумерки, мы собрались у дома Бапая и **подняли такой шум**, рассаживаясь на крыльце...»*. [7, с. 18].

В данных примерах парные звукоподражательные слова *опыр-топыр*, выражающие *хаотичное, бессистемное состояние процесса движения*, интерпретируются переводчиком как *целенаправленная шумоактивность*, что не отражает полной картины, описываемой в тексте ИЯ.

*«Сыбырлай шыққан даусында өз айтқанына қалайда қалтқысыз сендіретіндей керемет бір күш бар. Біз тым-тырыс боп тына қалдық. Бір сәтке дәл астымыздан - қораның ішінен жылқылардың **күтір-күтір** шөп жеп тұрғаны, пысқырғаны, тарпығандары, қасынгандары естілді»* [6, с. 10].

*«Его приглушенный, бормочущий голос заволаживал нас. Мы сидели не шелохнувшись и верили каждому слову, хотя знали прекрасно, что это всего-навсего сказка, придуманная нашим же товарищем. Внизу, под нами, **фыркали и тихонько ржали** кони и переступали копытами»* [7, с. 19].

Автор в тексте исходного языка демонстрирует волшебство голоса и сказительское мастерство главного персонажа, способного обратить все внимание ребят на сказку, и погрузить их в полную тишину, такую, что лишь слышно фыркание лошадей и их тихое похрустывание, звук которого в тексте оригинала передается с помощью редупликации *күтір-күтір*, где мягкие звуки «ү», «і» выражают приглушенность звучания. В переводном тексте данное звукоподражание не передается или передается искаженно с помощью словосочетания *фыркали и тихонько ржали*.

«Ауылдагы жұрт дүркірей жиналып кеп, өртті сөндірді. Әлдекім келіп, былқ-сылқ етіп жатқан Аянды көтеріп алды [6, с. 18].

Огонь с трудом осиливал подмокнушую солому, и подоспевшие взрослые покончили с ним в два счета. После этого кто-то из мужчин заметил Аяна, поднял его на руки...» [7, с. 31].

В приведенном отрывке ИЯ имитатив *былқ-сылқ* выражает *беспомощность, слабость, бессильность* [14] ребенка, сильно и жестоко избитого взрослым, однако в переводе данный факт не упоминается.

Заключение

Повесть «Жусан иісі» / «Горький запах полыни» является своего рода автобиографичной, в ней С. Муратбеков запоминающе передает как внешние реалии жестокой поры, так и национальный колорит через импринтинг тонких глубин человеческой души и диалектики характера, обильно используя в своем труде подражательные и звукоподражательные слова. Ведь эта лексика не только передает звуки, но и помогает понять языковую картину мира казахского народа, тем самым отражая национальный колорит, поэтому её сложно переводить.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что перевод имитативов (подражательных, звукоподражательных слов) имеет свою специфику и ряд сложностей. Приведенные фактологические примеры наглядно указывают на то, что переводчиком одни из них намеренно опускаются, а другие вовсе не переводятся, сохраняя лишь смысл предложения. При переложении текста ИЯ теряется красочность, живость и национальная специфика языка.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Кудайбергенов С. К. Подражательные слова в киргизском языке. – Фрунзе: Киргучпедгиз, 1957. – 88 с.

[2] Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.: Издательство АН СССР, 1956. – 570 с.

[3] Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 749 с.

[4] Ашмарин Н.И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия Азербайджанского университета. Общественные науки. – Баку, 1925. – Вып. 4. – С. 75-99.

- [5] Қайдар Әбдуәли. Ғылымдағы ғұмыр. Қазақ тіліндегі имитативтер – Алматы: «Сардар» баспа үйі, 2014. – 304 б.
- [6] Сайын Мұратбеков. Жусан иісі. / сайт А.С. Пушкин атындағы Шығыс Қазақстан облыстық кітапханасы. <http://pushkinlibrary.kz/>
- [7] Муратбеков С. Запах полыни. Повести, рассказы. / Саин Муратбеков. Перев. с казахского Г. Садовникова. – Астана: Аударма, 2010. – 624 с.
- [8] Русско-казахский и казахско-русский онлайн словарь / сайт Русско-казахский и казахско-русский онлайн словарь. <https://sozdik.kz/>
- [9] Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 4-том. / Құраст.: Н.Әшімбаева, Қ.Рысбергенова, Ж.Манкеева және т.б. – Алматы: Дәуір, 2011. – 752 б.
- [10] Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 14-том. / Құраст.: М.Малмақов, Қ.Есенова, Б.Хинаят және т.б. – Алматы: Дәуір, 2011. – 800 б.
- [11] Словарь русского языка С. И. Ожегова / сайт Толковый словарь Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/>
- [12] «Сөздікқор» порталы / сайт Сөздікқор. <https://sozdikqor.kz/>
- [13] Хусаинов К. Ш. Звукоизобразительность в казахском языке. — Алма-Ата: Наука, 1988. — 232 с.
- [14] Толковый словарь казахского языка. Том 1. А-К. / под ред. проф. С. К. Кенесбаева. – Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1959 г. – 346 с.

REFERENCES

- [1] Kudaibergenov S. K. Podrazhatelnye slova v kirgizskom iazyke (Imitative words in the Kyrgyz language). – Frunze: Kirguchpedgiz, 1957. – 88 s. [in Rus.]
- [2] Kononov A.N. Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo iazyka (Grammar of modern Turkish literary language). - М.: Izdatelstvo AN SSSR, 1956. – 570 s. [in Rus.]
- [3] Radlov V.V. Iz Sibiri: stranitsy dnevnika (From Siberia: Diary Pages). – М.: Nauka, Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1989. – 749 s. [in Rus.]
- [4] Ashmarin N.I. Podrazhanie v iazykakh Srednego Povolzhia (Imitation in the languages of the Middle Volga) // Izvestiia Azerbaidzhanskogo universiteta // Bulletin of the Azerbaijan University. Obshchestvennye nauki. – 1925. – 4. – S. 75-99 [in Rus.]
- [5] Qaidar Abduali. Gylymdagy gumyr. Qazaq tilindegi imitativter (Life in science. Imitatives in the Kazakh language). – Almaty: Sardar, 2014 – 304 b. [in Kaz.]
- [6] Saiyn Muratbekov. Zhusan iisi (The smell of Wormwood). / sait A.S. Pushkin atyndagy Shygys Qazaqstan oblystyq kitapkhanasy. <http://pushkinlibrary.kz/> [in Kaz.]
- [7] Muratbekov S. Zapakh polyni (The smell of Wormwood). Povesti, rasskazy. / Sain Muratbekov. Perev. s kazakhskogo G. Sadovnikova. – Astana: Audarma, 2010. – 624 p. [in Rus.]
- [8] Russko-kazakhskii i kazakhsko-russkii onlain slovar (Russian-Kazakh and Kazakh-Russian online dictionary) / sait Russko-kazakhskii i kazakhsko-russkii onlain slovar. <https://sozdik.kz/>
- [9] Qazaq adebi tilinin sozdigi. (Dictionary of the Kazakh literary language). On bes tomdyq. 4-tom. / Qurast.: N.Ashimbaeva, Q.Rysbergenova, Zh.Mankeeva zhane t.b. – Almaty: Daur, 2011. – 752 b.[in Kaz.]
- [10] Qazaq adebi tilinin sozdigi (Dictionary of the Kazakh literary language). On bes tomdyq. 14-tom. / Qurast.: M.Malmaqov, Q.Esenova, B.Khinaiat zhane t.b. – Almaty: Daur. 2011. – 800 b. [in Kaz.]
- [11] Slovar russkogo iazyka S. I. Ozhegova (Dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov) / sait Tolkovyi slovar Ozhegova. <https://slovarozhegova.ru/>
- [12] «Sozdikqor» portaly (Portal «Lexicon») / sait Sozdikqor. <https://sozdikqor.kz/>
- [13] Khusainov K. Sh. Zvukoizobrazitelnost v kazakhskom iazyke (Sound imaging in the Kazakh language). – Alma-Ata: Nauka, 1988. – 232 s. [in Rus.]

[14] Tolkovyi slovar kazakhskogo iazyka (Explanatory dictionary of the Kazakh language). Tom 1. A-K. / pod red. prof. S. K. Kenesbaeva. – Alma-Ata: Izdatelstvo Akademii nauk Kazakhskoi SSR, 1959. – 346 s. [in Kaz.]

ЕЛІКТЕУІШ СӨЗДЕРДІ АУДАРУДАҒЫ ҚИЫНДЫҚТАР С. МҰРАТБЕКТИҢ "ЖУСАН ИІСІ" / "ГОРЬКИЙ ЗАПАХ ПОЛЫНИ" ПОВЕСІ МЫСАЛЫНДА

*Нұрғалиева А.А.¹

*¹пед.ғыл. маг., аға оқытушы, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
зерттеу университеті, Астана, Қазақстан
e-mail: aigera_88n@mail.ru

Аңдатпа. Қазақ әдебиетінде жазушылар еліктеуіш лексиканы белсенді қолданады, себебі еліктеуіш және бейнелеуіш сөздер қазақ тілінде өте үлкен сөздер тобын құрайды, олардан жасалған туынды сөздер де көп. Осыған байланысты аудармашы авторлар бірқатар қиындықтарға тап болады, өйткені имитациялардың тікелей аудармасын табу қиын, көптеген жағдайларда мағынасы жақын сөздер, құбылыстар немесе кейде тіпті сөздің түсіндірмесі қолданылады. Аталып отырған жағдай көркем шығарма тілінің экспрессивтілігінің, эмоционалдылығының, ұлттық бояуының, кейіпкерлердің сөйлеу тілінің даралануына, жоғалуына әкеп соғады.

Зерттеу салыстырмалы талдау әдістерін, сондай-ақ индуктивті және дедуктивті зерттеу әдістерін қолданылды.

Қойылған мақсатқа жету үшін авторлар С.Мұратбектің "Жусан иісі" / "Горький запах полыни" повесі мысалында қазақ тілінен орыс тіліне еліктеуіш пен бейнелеуіш сөздердің аударма ерекшеліктерін зерттеді.

Зерттеу негізінде имитацияларды (еліктейтін, оноματοпаялық сөздер) аударудың өзіндік ерекшелігі мен бірқатар қиындықтары бар деген қорытындыға келуге болады. Жоғарыда келтірілген нақты мысалдар олардың кейбіреулері аудармашымен әдейі алынып тасталатынын, ал басқалары сөйлемнің мағынасын ғана сақтай отырып, мүлдем аударылмайтынын анық көрсетеді. Мәтінді аудару кезінде тілдің көркемдігі, жандылығы және ұлттық ерекшелігі жоғалады.

Тірек сөздер: аударма, оноματοпаялық сөздер, бейнелі сөздер, еліктеу, лексика, ұлттық нақыш, сөз семантикасы, әлемнің ұлттық бейнесі, диалог

DIFFICULTIES IN TRANSLATING IMITATIVES (IMITATIONS/ONOMATOPOEIAS) ON THE EXAMPLE OF THE STORY BY S. MURATBEK "ЖУСАН ИІСІ" / "ГОРЬ

*A.A. Nurgaliyeva¹

*¹Master of Ped.Sc., senior lecturer, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University,
Astana, Kazakhstan
e-mail: aigera_88n@mail.ru

Abstract. Due to the fact that onomatopoeic, figurative words make up a very large group of words in the Kazakh language, there are also many words derived from them; in Kazakh literature, writers actively use imitative vocabulary. Authors-translators face a number of problems, since it is difficult to find a direct translation of imitatives, in many cases words, phenomena that are close in meaning, or sometimes even an explanation of the word are used. There are cases when the translation of imitative words is omitted, because they are completely

untranslatable, while the expressiveness of the language of a work of art, emotionality, national color, and individualization of the characters' speech are lost.

The study used methods of comparative analysis, as well as inductive and deductive research methods.

To achieve this goal, the author studied the specificity of translations of imitatives from the Kazakh language into Russian on the example of S. Muratbek's story "Жусан иісі"/"Горький запах полыни" [Bitter smell of wormwood].

Based on the study, we can conclude that the translation of imitatives (imitative, onomatopoeic words) has its own specifics and a number of difficulties. The given factual examples clearly indicate that the translator deliberately omits some of them, while others are not translated at all, retaining only the meaning of the sentence. When transcribing the text of a foreign language, the colorfulness, liveliness and national specificity of the language are lost.

Keywords: translation, onomatopoeic words, figurative words, imitative, vocabulary, national flavor, semantics of words, national picture of the world, dialogue

Статья поступила 03.02.2023